

В первый день нового семестра погода была солнечной. Цзян Яо вышел из общежития и сразу столкнулся с директором. Когда его новые одноклассники рассказывали ему всю информацию об Инь Че, ему также рассказали о других людях в школе, с которыми не стоит связываться. Директор Чжан Иньфэн был одним из них.

Из-за его фамилии Чжан (сильный) и его властного имени (вершина) ученики опустили два иероглифа и называли его Чжан Цзяочжу*. Он возглавлял отдел нравственного воспитания школы. В его подчинении находились четыре верных и преданных школьных лидеров, известных как: "Четыре стражника"*

Хотя Чжан Цзяочжу был довольно строг - каждый день он ждал у ворот школы, чтобы поймать опоздавших учеников, и задерживал нарушителей правил - его репутация среди учеников была не такой уж плохой. В любом спорном вопросе, большом или маленьком, они знали, что могут обратиться к нему за помощью.

Такого добросовестного и искреннего человека большинство учеников действительно уважали. Четыре стражника под его руководством, по словам Чжан Кэ, были просто как "собаки, угрожающие силой своего хозяина".

- В каком ты классе? Эта челка слишком длинная, она нарушает школьные правила, тебе необходимо подстричь ее.

Чжан Цзяочжу только что вышел из ворот школы, поймав нескольких опоздавших учеников, поэтому он был в плохом настроении, а теперь столкнулся с учеником, который выглядел неряшливо. Он инстинктивно открыл рот и начал ругаться.

Цзян Яо встал во весь рост и почтительно ответил:

- Лаоши, ведь нет такого правила?

Прежде чем перевестись в Первую школу, он прочитал все правила на официальном сайте Первой школы, поэтому он был абсолютно уверен, что там нет такого правила, как "челка не должна быть слишком длинной".

Когда Чжан Цзяочжу читал нотации, ни один ученик не осмеливался возражать. На этот раз он встретил человека, готового задать ему встречный вопрос, поэтому его выражение лица стало мрачным:

- Молодой человек, вы уверены? Почему-то я помню, что такое правило есть.

Цзян Яо улыбнулся:

- Лаоши, статья 25 правил школы гласит, что волосы ученика мужского пола не должны опускаться ниже линии шеи. Возможно, вы помните об этом правиле?

Он придумал, как выйти из неловкой ситуации, подкрепив свои слова заученными наизусть школьными правилами, поэтому выражение лица Чжан Цзяочжу немного изменилось:

- Ох, точно, это оно. Хорошо, но все равно постарайся подстричь свою челку, чтобы не загромождать зрение. Поторопись в класс, скоро начнется утреннее чтение*.

- Хорошо. До свидания, лаоши.

Цзян Яо не торопясь пошел в класс, придя за пять минут до начала утреннего чтения. Его маленький сосед по парте, плотник с пилой, уже занял свое место. Сегодня он был одет в школьную форму и выглядел таким же опрятным и чистым, как и в простой одежде. Не было никакой разницы между ним и группой парней, кипящих молодостью вокруг него, за исключением того, что он снова спал свернувшись калачиком. Цзян Яо занял свое место, повесив школьную сумку на спинку стула, и сравнил расписание, написанное школьным комитетом на доске, со своим расписанием, затем достал учебник.

После утреннего чтения первым уроком была китайская литература. Он не знал, как долго его сосед по парте сможет спать, когда раздался громкий голос Ву Гочжуна.

- Эм... Цзян Яо? - раздался тихий голос сбоку.

- Ммм, что такое?

Рядом с его партой стоял парень невысокого роста. Он выглядел очень милым, с широко раскрытыми глазами.

- Меня зовут Ян Илэ, я представитель математического класса... Кажется, ты еще не сдал домашнее задание...

- О, да, подожди секунду. Цзян Яо порылся в своей сумке и нашел тетрадь по математике. Протянув ее ему, он спросил: - Это?

Ян Илэ слегка кивнул, потянувшись за тетрадью. Затем Цзян Яо дернул ее, не давая взять. Ян Илэ поднял голову в замешательстве. Цзян Яо улыбнулся:

- Ян тунсюэ, ты омега?

Лицо Ян Илэ покраснело, и он тихо ответил:

- Я...

Бум!

Человек рядом с ним хлопнул кулаком по столу. Это было похоже на то, что он выплеснул свой гнев, а также на предупреждение. В классе на мгновение воцарилась тишина, а затем, словно привыкнув к ней, все быстро вернулось к своим делам. Ян Илэ воспользовался возможностью и взял тетрадь из рук Цзян Яо, тихо прошептав:

- Я поставлю галочку напротив твоего имени.

Он поспешно ушел на свое место. Цзян Яо очень хотелось спросить своего нового соседа по парте, что творится в его голове, раз он так шумит в любое время суток?

- Что случилось? Прихлопнул таракана?

Инь Че посмотрел на него твердым, пронизательным взглядом:

- Не приставай к омегам!

- Приставать? Я просто задал ему вопрос.

- Если он омега, то что бы ты тогда сделал?

- Что бы я сделал? Я альфа, болтать с омегой - это нормально.

- Несерьезный!

Цзян Яо на мгновение затаил дыхание, решив оттянуть время.

- Инь Че, тунсюэ, ты всегда так разговариваешь?

- Как?

- Как будто смерти ищешь.

Два ученика в ряду перед ними замерли, не смея пошевелиться, и слушали, затаив дыхание. Сидя перед школьным тираном в течение года, они впервые слышали, как он говорит так много. Этот новичок, очевидно, не был слабым дурачком. Раньше в 1 классе никто не осмеливался провоцировать школьного тирана.

Инь Че сжал кулаки, а Цзян Яо сузил глаза - хотя очки и челка закрывали большую часть его лица, он все равно не выглядел слабее.

Разгоралась нешуточная битва.

- Доброе утро, ученики!

Громкий, четкий голос Ву Гочжуна оглушил их обоих. Прежнее бряцание мечей взаимной вражды исчезло из атмосферы, оставив лишь гудящее напряжение, витающее в воздухе. Инь Че первым отвернул голову, обозначая временное перемирие. Цзян Яо был так доволен наступившей тишиной, что с готовностью взял и открыл учебник по литературе. После первого занятия и утреннего чтения, которое длилось 70 минут, Цзян Яо наконец понял, почему Ву Гочжуна прозвали "Да Чжун" (Большой колокол). Его голос был таким звонким, как колокола в храме. С заднего ряда он находил его слишком громким, поэтому не понимал, как люди в первом ряду могли терпеть его целый год. Его сосед по парте, страдающий пристрастием ко сну, вероятно, не мог этого вынести, потому что он не спал во время этого урока, улегшись только после того, как Ву Гочжун вышел из класса. Учебник, который он оставил открытым на парте, был заполнен заметками, почерк был аккуратным и красивым. К каждому абзацу текста были примечания в соответствии с требованиями Ву Гочжуна, что можно было рассматривать это как пример для всех в классе. Несколько учеников спрашивали пропущенные во время урока контекстные заметки, но никто из них не подошел к этой парте, поэтому никто даже не заметил оставленный открытым учебник, который можно было читать как угодно.

Цзян Яо не хотел больше сидеть рядом со своим новым соседом по парте, поэтому он встал и прошел в первый ряд.

1. Цзяочжу (□□) - буквально учитель, основатель или глава какой-либо религии или, на сленге, современная кинозвезда, которой поклоняются фанаты.

2. Четыре стражника (□□□□)- четыре стихии + защитники буддийского закона.

3. Утренние чтения (□□) - задача, требуемая от учеников, чтобы улучшить память, читая учебники или заметки молча или вслух первым делом утром.

<http://bllate.org/book/14183/1249321>